

DOI: 10.18572/1812-3910-2021-3-13-16

НОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Войтович Елена Павловна,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Сибирского института управления — филиала Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
vojtovich@siu.ranepa.ru

Проблематика норм непосредственного применения не нова для международного частного права. Ее развитие в отечественной юриспруденции было обусловлено закреплением в ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации ст. 1192. Оно же спровоцировало и научную дискуссию о природе и видах сверхимперативных норм, их соотношении с публичным порядком, роли в механизме защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота. Более чем скромны на этом фоне исследования вышеуказанных вопросов в аспекте международного частного семейного права. В настоящей статье предпринята попытка определения круга норм непосредственного применения для целей семейно-правового регулирования. Анализируются разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о применении норм международного частного права к брачно-семейным отношениям, осложненным иностранным элементом. Автор приходит к выводу о том, что внедрение института сверхимперативных норм в сферу регулирования семейных отношений фактически состоялось. Вместе с тем выражается обеспокоенность по поводу доктринальной разобщенности взглядов относительно круга норм семейного законодательства, принадлежащих к числу сверхимперативных, возможной судебной дискреции, ограниченности информации об иностранных нормах непосредственного применения.

Ключевые слова: сверхимперативные нормы, ограничение, публичный интерес, публичный порядок.

RULES OF DIRECT APPLICATION IN INTERNATIONAL FAMILY LAW

Voytovich Elena P.
Head of the Department of Civil Law and Procedure
of the Siberian Institute of Management –
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
PhD (Law), Associate Professor

Problems of overriding mandatory provisions is not new for Private International Law. Its development in domestic jurisprudence has been due to the adoption of art. 1192 in Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation. It has also provoked scientific discussion about the nature and types of overriding mandatory provisions, their correlation with public policy, their role in the mechanism of protection of rights and law interests of participants of civil turnover. Studies of the above issues in the aspect of Private International Family Law is more than modest. This article attempts to determine the range of rules of direct application for the purposes of family legal regulation. The author analyzes the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of Private International Law to marriage and family relations complicated by a foreign element. The author concludes that introduction of the institution of overriding mandatory rules in the sphere of regulation of family relations has actually taken place. At the same time, the author expresses concern of doctrinal disunity views on the circle of super-imperative norms of family legislature, possible judicial discretion and limited information about foreign overriding mandatory provisions.

Keywords: overriding mandatory rules, restriction, public interest, public policy.